

*Н. В. Сироткина,
Я. Шан*

О ДОМИНАНТАХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Аннотация: исследования региональной экономики насчитывают многовековую историю. Каждый этап исследований ознаменован появлением ярких работ, раскрывающих те или иные аспекты управления, предлагающих действенные эффективные методы и приемы управленческого воздействия, направленные на достижение главной цели — повышение уровня и качества жизни населения региона. Безусловно, в исследованиях региональной экономики наблюдается преемственность и поступательность, однако для каждого исторического периода, для представителей и основоположников различных школ и направлений характерен свой индивидуальный исследовательский «фундамент», на котором базируются рассуждения. Авторами данной статьи была предпринята попытка обнаружить наиболее существенные положения, детерминирующие определенные вехи в развитии представлений об управлении региональной экономикой. Задача авторов заключалась в том, чтобы обнаружить доминанты подходов к управлению региональными экономическими системами и представить некоторые, раскрывающие их теоретические разработки, выполненные отечественными и зарубежными авторами. Для решения данной задачи применены следующие методы: монографический, исторический, когнитивный анализ, каузальное моделирование, метод эмпирического обобщения. В ходе исследования было установлено, что основными доминантами подходов к управлению региональными экономическими системами можно считать: справедливость, равенство, пропорциональность, конкуренцию, устойчивость, сбалансированность, интеграцию, кластеризацию, сетизацию, институционализацию, структурированность, вовлеченность. Последовательность рассмотрения указанных категорий соответствует хронологии их доминирования в исследованиях ученых-регионалистов.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, региональная экономическая система, субъекты региональной экономики, управление региональной экономикой.

UDK 330.3

*N. V. Sirotkina,
Ya. Shan*

ON THE DOMINANT APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Abstract: studies of the regional economy have a long history. Each stage of research is marked by the appearance of bright works, revealing certain aspects of management, offering effective methods and techniques of management impact aimed at achieving the main goal — to improve the level and quality of life of the population of the region. Of course, in the studies of the regional economy there is continuity and consistency, but for each historical period, for the representatives and founders of different schools and areas characterized by its individual research «Foundation», which is based on reasoning. The authors of this article made an attempt to find the most significant provisions determining certain milestones in the development of ideas about the management of regional economy. The task of the authors was to discover the dominant approaches to the management of regional economic systems and to present some of their theoretical developments made by domestic and foreign authors. The following methods are used to solve this problem: monographic, historical, cognitive analysis, causal modeling, empirical generalization method. The research showed that the main dominant approaches to the management of regional

economic systems can be considered: justice, equality, proportionality, competition, stability, balance, integration, clustering, networking, cooperation, structure, and involvement. The sequence of consideration of these categories corresponds to the chronology of their dominance in the research of scientists-regionalists.

Keywords: *region, regional economy, regional economic system, subjects of regional economy, management of regional economy.*

Введение

Региональная экономика пользуется неизменным вниманием со стороны исследователей, каждый из которых старается по-своему детерминировать «регион». Так, О. Кузнецова отмечает, что «регион представляет собой область, район, территорию, часть страны, отличающуюся совокупностью естественных или исторических сложившихся экономико-географических условий и национального состава населения» [9, С. 9]. Схожее определение приводится в «Большом экономическом словаре»: «регион — область, район; часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) иных исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-естественных и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения» [3, С. 256]. Проявляя единодушие, в качестве отличительных признаков регионов, ученые выделяют следующее: «общность исторических судеб; наличие присущих только некой общности уникальных особенностей материальной и духовной культуры; географическое единство территории; сходный тип экономики» [13, С. 19]

Важным уточнением, которое необходимо сделать на начальном этапе исследования, является то, что для характеристики регионов особую важность и значимость имеет определение их границ. Проблема определения границ регионов поднималась в работах И. Бернара, Ж.-К. Колли, Х. Зиберта и многих других авторов, которые указывали на крайнюю сложность «идеально разбить территорию страны на регионы, так как любую местность можно представить как совокупность очень большого их числа» [2]. Дабы избежать неточностей, считаем целесообразным в качестве ограничительного контура рассматривать административные границы российских регионов и строить дальнейшие рассуждения, опираясь на представ-

ления об административно-территориальном устройстве РФ. Другим постановочным тезисом будем считать позицию большинства ученых-регионалистов, рассматривающих регионы как системы [5, 6, 9, 11]. Системное понимание регионов является базой, на основе которого синтезируются отличные друг от друга теоретико-методологические разработки, в том числе, посвященные управлению региональной экономикой, к которой, также, применяется системный подход.

Ключевые позиции системных исследований управления региональной экономикой

Современные представления об управлении региональной экономической системой опираются на опыт и знания, полученные на протяжении всей истории человечества, периодизацию которых следует начинать с работ Платона и Аристотеля, рассуждавших о государственном устройстве с позиции справедливости. Так, Аристотель говорит о справедливости двух родов: по отношению к самому себе и по отношению к другому человеку. Справедливость первого рода означает соответствие закону, а второго рода — это равенство (to ison), а точнее равенство обязательств. Аристотель считает, что «... справедливость есть некая середина между излишеством и нехваткой, между многим и малым <...>. Если справедливое — это равное, то пропорциональное равное также будет справедливым. Например, есть пропорциональное [равенство] в том, что имеющий большое имущество делает большой взнос, а имеющий малое — малый взнос, и равном образом в том, что понесший большие труды получает много, а понесший малые — мало» [1, С. 324—325.]. Справедливость в качестве базовой категории экономических отношений рассматривает и Платон, который приводит пример с пропорциональностью обмена между строителем, земледельцем, ткачом и сапожником и необходимостью

введения серебряной монеты, «за которую все можно купить».

В дальнейших, более поздних исследованиях, также, поднимались вопросы справедливости, равенства, однако, им уже не уделялось столь пристального внимания.

В разные исторические периоды наблюдалось смещение исследовательских акцентов, вызванное повышением внимания к тем или иным доминантам процесса управления региональной экономикой (рисунок).

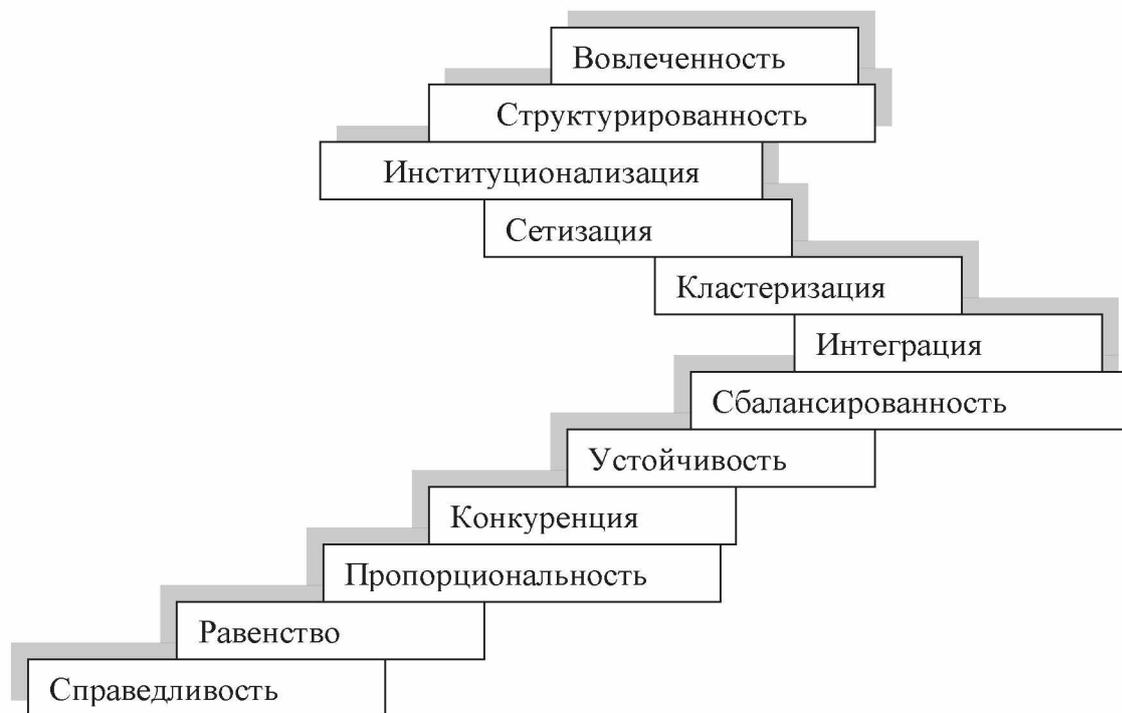

Рис. Основные доминанты подходов к управлению региональными экономическими системами

Пожалуй, первой проблемой, характерной для исследований непосредственно региональной экономики, которые начали проводиться лишь в XIX в., стала проблема пропорциональности. В ранних неоклассических теориях регионального развития проблема пропорциональности была исследована с позиции поиска возможностей и перспектив повышения потенциала экономической системы за счет оптимизации количества и качества природных ресурсов; определения соотношения между общей численностью трудовых ресурсов и их квалификацией, запасами капитала и уровнем технологии. По большому счету, данные исследования еще не носили ярко выраженного регионального характера, так как базировались на применении теоретических положений и методических разработок, объясняющих природу процессов общенационального экономического роста. В более поздних разработ-

ках внимание авторов было сосредоточено на межрегиональной дифференциации и прочих проблемах регионального развития, однако, вопросы пропорциональности, по-прежнему рассматривались с позиции национальной экономики. Так, долгие годы в неоклассических моделях роста господствовала идея о необходимости выравнивания межрегиональных различий «путем перемещения капитала из высокоразвитых районов с пониженной прибыльностью инвестиций в менее развитые, отличающиеся большей доходностью капиталовложений, и трудовых ресурсов из высокоразвитых регионов в менее развитые, в которых наблюдается низкий уровень оплаты труда» [14].

Чаще всего в исследованиях региональной экономики поднималась проблема конкуренции. Так, еще в ранних неоклассических теориях экономического роста, рассматривавших производственную

функцию, говорилось о возможности выравнивания уровня экономического развития регионов за счет сближения в ценах на факторы производства, вызванного их (факторов) мобильностью. Такой вывод делался на основе предположения о конкуренции регионов за ограниченные ресурсы. В соответствии с данной логикой рассуждений, предполагалось, что развитие национальной экономики является результатом эффективного распределения ресурсов между регионами. При этом считалось, что развитие одного региона возможно только за счет других регионов, а темп развития национальной экономики задается априорно [9, С. 21—22].

Важной вехой в исследованиях проблем управления региональной экономической системой стало формирование концепции устойчивого сбалансированного развития, провозглашенной в качестве программного документа организации объединенных наций и получившей свое продолжение и оригинальную интерпретацию применительно к региональной экономике. В соответствии с итоговым документом, принятым конференцией ООН в 1992 г., «устойчивое развитие представляет процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений» [11]. Уточняя данный концептуальный подход с позиции региональной экономики, А. Гранберг, В. Данилов-Данильян и др. указывают, что «устойчивое развитие региональной экономики означает стабильное сбалансированное социально-экономическое развитие, на разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества» [18, С. 23]. Общим и, бесспорно, важным в определениях устойчивого развития, предложенного отечественными регионалистами, является выделение трех основных составляющих устойчивости: экологической, экономической, социальной. А. Урсул вообще рассматривает устойчивое развитие региона как социоприродный процесс, обеспечивающий

«длительное (непрерывное) социально-экономическое развитие настоящих и будущих поколений при высокой степени безопасности системы «человек-общество-природа» [20, С. 123]. Действительно, социальные, экономические и экологические проблемы в большей степени, чем остальные способны нарушить устойчивость и привести систему к краху. Не умоляя значимости данных проблем, Л. Чудинова предлагает выделить еще один аспект устойчивости, обладающий в современных условиях особой актуальностью — инновационный. В соответствии с предложенным ею определением, под устойчивым сбалансированным развитием региона следует понимать «развитие, направленное на паритетное достижение целей субъектов региональной экономики и обеспечение их стабильного функционирования в долгосрочной перспективе на основе непрерывного инновационного совершенствования в условиях сохранения и улучшения экономической, социальной и экологической ситуации» [21, С. 13].

В исследованиях региональной экономики проблема устойчивости рассматривается наряду с проблемой сбалансированности регионального развития. Однако, мы находим больше оснований для соподчинения сбалансированности и пропорциональности, нежели чем для того, чтобы рассматривать сбалансированность во взаимосвязи с устойчивостью. На прямую связь сбалансированности и пропорциональности указывается в определении, данном Г. Клейнером: «сбалансированность — это свойство, формирующее специфику различных региональных воспроизводственных систем, в котором находят отражение отношения пропорциональности, а также те конкретные методы и способы организации хозяйственного механизма, с помощью которых формируются пропорции регионального воспроизводства» [8, С. 27]. Можно привести целый ряд определений сбалансированного регионального развития, в каждом из которых обнаруживается попытка авторов установить определенные пропорции, свидетельствующие о достижении баланса, т. е. сбалансированности регионального развития. Аргументируя собственную позицию, считаем необходимым сказать, что отождест-

вление устойчивого и сбалансированного развития является некорректным, так как «устойчивость предполагает сохранение заданного состояния, а сбалансированность означает достижение запланированных пропорций, обеспечение баланса между текущей и плановой ситуацией [16, С. 40]. Здесь же отметим, что сбалансированное развитие следует рассматривать как результат, целевую установку, индикаторами достижения которой могут служить пропорции, т. е. определенное соотношение между набором факторов, определяющих параметры региональной социально-экономической системы.

В современных исследованиях региональной экономики наблюдается растущее внимание к интеграционным процессам. Интеграция, с одной стороны, выступает как одна из доминант подходов к управлению региональными экономическими системами, с другой стороны, — на практике интеграция рассматривается как «панацея», так как большинство субъектов региональной экономики страдают от ресурсного дефицита и испытывают мотивированную потребность в установлении разного рода и формата интеграционных связей. Проводя хронологию, можно сказать, что к настоящему времени завершился период массового создания интегрированных структур корпоративного типа. Исследователи отмечают, что интеграционные процессы совершенствуются, теряют организационно-правовую обособленность и проявляются в формировании кластеров и разнообразных сетей [4—5, 12, 15, 17, 19].

Отдельного внимания заслуживает кластеризация регионального экономического пространства. На протяжении последних нескольких лет мы стали свидетелями смены парадигмы. Так, исследователи, придерживающиеся позиции М. Портера и выступавшие за развитие дирижистской или либеральной моделей кластеризации, начали поддерживать административную модель. При этом, на практике, с первого опыта кластеризации предпочтение всегда отдавалось именно административной модели. Сделаем некоторые пояснения. Во-первых, под кластерами будем понимать концентрацию наиболее конкурентоспособных предпри-

ятий и организаций региона, движимых стремлением решить ресурсные и иные проблемы и повысить собственную эффективность, вступающих во взаимодействие друг с другом, а также с населением, общественными организациями и исполнительными органами государственной власти [15]. Формирование кластеров в практике управления российскими регионами происходит в соответствии с одной из трех моделей: административной, предполагающей активное вмешательство исполнительных органов государственной власти; либеральной, проявляющейся в стихийном возникновении кластерных инициатив; дирижистской, допускающей сочетание административного регулирования и независимого протекания процессов кластеризации [15, С. 256—260]. Анализируя эмпирический опыт, следует признать, что, формирование кластеров в соответствии с либеральной моделью наблюдалось в российских регионах еще несколько веков назад. Так, в научной литературе в качестве одного из первых примеров кластеризации описывается опыт формирования судостроительного кластера на территории современных Павловского и Бутурлиновского муниципальных районов Воронежской области во времена строительства Петровского флота [19]. О. Стукало отмечает, что, «сознавая необходимость строительства собственного флота, в 1696 г. Петр I прибыл в Воронеж и приступил к руководству строительством военных кораблей. Факторами, определившими размещение строительства петровского флота в Воронеже (на современной территории Воронежской области), стали: географическое расположение на реке Воронеж, впадающей в Дон; наличие ресурсной базы в виде Шипова леса, знаменитого своими вековыми деревьями, и рудных месторождений; наличие опыта и знаний у местных жителей в области постройки речных судов. В современных административных границах Павловского муниципального образования, до сих пор сохранились населенные пункты, названия которых свидетельствуют о той или иной технологической операции, на выполнении которой они специализировались: Гвазда, Клеповка, Пузево и др.» [19, С. 136—138] Т. е. узкоспециализированные операции закреплялись

за определенной территорией, на которой отмечалось сосредоточение наиболее конкурентоспособных акторов. Данный опыт мы считаем одним из первых проявлений кластеризации и сетизации регионально-экономического пространства. Дополнительным свидетельством кластеризации, имевшей место в регионе в начале XVII в., является тот факт, что наряду со строительством флота происходило развитие сопряженных производств (производство канатов, древесного угля дегтя, создание чугунолитейных, медеплавильных (впоследствии колоколенные), кожевенных, парусных, лесопильных, суконных и прочих производств) [7, С. 118].

Несмотря на наличие исторического опыта, территориально-локализованные структуры, образованные с участием наиболее инициативных и конкурентоспособных субъектов региональной экономики, стали определять как кластеры только после того, как получили известность работы А. Маршалла, М. Портера и других авторов, исследовавших проблему межрегиональной и межстрановой конкуренции. С тех самых пор учены стали заниматься разработкой подходов к управлению региональной экономикой на основе проведения кластерной политики. Современные исследования, выполненные в данном ключе, имеют следующие специфические черты:

— в качестве системообразующей базы управления региональной экономикой предлагается разработка и реализации доктрины кластеризации экономического пространства региона;

— в качестве агента, проводящего кластерную политику (агента-интегратора, агента-модератора, агента-фасилитатора), рассматриваются исполнительные органы государственной власти, осуществляющие взаимодействие с остальными субъектами региональной экономики в соответствии с административной моделью формирования и развития кластеров.

Следующей, более совершенной ступенью в осуществлении управленческого взаимодействия между субъектами региональной экономики является сетизация экономического пространства. Формами сетизации выступают: сети экономического обмена, характеризующиеся товар-

ной и финансовой составляющими; сети как электронно-коммуникационная система; межфирменная кооперация; межорганизационные сети (стратегический межфирменный альянс; динамическая фокальная сеть); цепочка (сеть) создания ценности; фокальная сеть поставок; виртуальная организация; научно-инновационные сети; сети поставщиков, сети потребителей, сети производителей, потребительские сети; коалиции по стандартам; сети технологической кооперации; сеть компетенций.

Особый интерес вызывают сети компетенций, представляющие собой «пространственно-локализованную социально-экономическую структуру, сформированную по инициативе субъектов региональной экономики в соответствии с их возможностями осуществлять те или иные виды деятельности, т. е. в соответствии с их компетенциями» [19, С. 61—72]. Под компетенциями, при этом, понимаются знания, опыт, ресурсы и ресурсные возможности субъектов региональной экономики [19]. Решая ресурсные (кадровое, финансовое, информационное обеспечение) и иные проблемы, в процессе реализации своих возможностей субъекты региональной экономики вступают в интеграционное взаимодействие сетевого типа, основное содержание которого раскрывает концепция кластерно-сетевого развития, в соответствии с которой разноотраслевые, но наиболее конкурентоспособные участники экономических отношений, движимые эгоистичными интересами, вступают во взаимодействие на условиях паритетности и добровольности, не образуя при этом юридически оформленных союзов, функционируя в формате партнерства.

Интеграция, вообще, и, в частности, такие ее формы, как кластеризация и сетизация представляют собой интегральную доминанту подходов к управлению региональными экономическими системами, а именно сотрудничество. М. Портер заявляет о следующей триаде ценностей современной экономики: «конкуренция, кооперация, сотрудничество». Комментируя свою позицию, М. Портер указывает, что организациям «выгоднее» сотрудничать друг с другом, чем конкурировать.

Отношения между субъектами региональной экономики являются проявлением условий институционального характера, т. е. «правил игры», ценностей, норм и прочих детерминант внешней среды. Противопоставляя условия объективного характера и условия институционального характера, к последним О. Стукало относит: фактическую ресурсообеспеченность и перспективы ее развития; систему интеллектуального капитала; обеспеченность информационным капиталом [19, С. 132—133]. В целом, соглашаясь с цитируемым автором, отметим, что институциональные условия, характерные для того или иного исторического периода, формируются в зависимости от фактической ресурсообеспеченности региона и его производственного профиля. Вернемся к рассмотренному выше историческому примеру. Факторами, определившими размещение строительства петровского флота на современной территории Воронежской области, стали: географическое расположение, наличие ресурсной базы и компетенций. Уникальная ресурсообеспеченность определила тогда институциональные условия развития региональной экономики. Анализируя текущую ситуацию, можно сказать, что мы являемся свидетелями изменения институциональных условий, что связано с обнаружением в регионе никелевых месторождений, объема которых должно хватить на 30 лет интенсивной разработки. 30 лет — это срок, достаточный для изменения ценностей, норм и правил поведения, изменения структуры и профиля региональной экономики. Поэтому, если в регионе начнется разработка никелевых месторождений, что позволяет сделать фактическая ресурсообеспеченность, то мы получим индустриальный сценарий регионального развития. Если не начнется, то — другой, соответствующий аграрно-технологическому профилю Воронежской области, допускающий развитие в регионе событийного и экологического туризма.

Особого внимания в современных условиях заслуживает такая доминанта как «структурированность». Приведем два аргумента, свидетельствующих о значимости представлений о структурной композиции региональной экономики. Во-первых, структура характеризует связи

между элементами системы. Так как региональная экономика представляет собой систему, исследование лежащих в основе ее развития структурных связей позволяет обнаружить слабые места и предпринять действия, способствующие сохранению системой своей устойчивости. Во-вторых, выделение наиболее значимых элементов, создание благоприятных для их развития условий, способно обеспечить эффективное функционирование системы в целом. В вопросах, касающихся структуры региональной социально-экономической системы, особый гносеологический интерес вызывают: обнаружение подсистем, компонентов, элементов, определяющих региональную идентичность; каузальное моделирование системообразующих связей; природа и последствия доминирования тех или иных структурных групп. Так, А. Гончаровым была исследована структура субъектов региональной экономики, выявлены пять групп субъектов, осуществляющих целесообразную деятельность в собственных интересах и влияющих, при этом, на формирование региональной идентичности (исполнительные органы государственной власти; население; организации сферы образования, исследований и разработок; институты гражданского общества; предпринимательские структуры) и, применив сочетание стейкхолдерского и социодарвинистского подходов, определены перспективы сбалансированного развития региональной экономики как результата паритетного эффективного сотрудничества заинтересованных в ее развитии групп [5].

Последней из рассмотренных в рамках данного исследования доминант, является вовлеченность. Вовлеченность представляет собой сравнительно новую для региональной экономики дефиницию, переживающую схожую с кластеризацией судьбу. На самом деле, только в российской практике, управление региональной экономикой на основе вовлеченности в этот процесс различных участников, насчитывает около ста лет. Прямые и косвенные упоминания «вовлеченности» можно найти в работах В. Базарова, Н. Кондратьева и многих других советских авторов, исследовавших проблему согласования целей и интересов

различных групп субъектов региональной экономики. Бум исследовательского внимания к данной проблематике приходится на конец XIX — начало XX века, т. е. время появления множества работ, посвященных индикативному планированию. Современные исследования представляют собой новую волну публикаций, раскрывающих содержание эффективных приемов разработки планов, программ, регламентов, других согласовательных документов, учитывающих интересы провайдеров (стейкхолдеров) регионального развития.

Заключение

Осуществив обзор теоретических разработок, проанализировав контекстную историю, мы постарались выделить категории, являющиеся наиболее существенными для понимания проблемы управления региональной экономикой. В ходе исследования удалось выявить тенденцию, заключающуюся в развитии интеграционного взаимодействия субъектов региональной экономики, проявляющемся в таких наиболее совершенных формах как кластеры и сети. Имея богатый исторический опыт формирования кластерных структур, субъекты региональной экономики обнаруживают все новые и новые их преимущества и уже осознанно оказываются вовлеченными в кластерно-сетевое взаимодействие. Свидетельством особой привлекательности кластеров является следующий факт. На территории Воронежской области успешно функционирует мясной кластер, якорным предприятием которого является ООО «Заречное», совокупный объем инвестиций в развитие, которого в настоящее время составляет около 10 млрд рублей, что в 5 раз превышает объем финансирования реализуемой в Воронежской области государственной программы «АПК и сельское хозяйство». Привлекательность кластеров избавляет исполнительные органы государственной власти от инициирования их насильственного создания, при этом органы власти и управления, наряду с остальными группами провайдеров регионального развития стремятся участвовать в формировании кластеров, что подтверждает справедливость позиционирования вовлеченности в качестве актуальной доминанты подходов к управлению региональной экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Большая этика : соч. : в 4 т. / Аристотель ; пер. с древнегреч. ; общ. ред. А. И. Доватура. — М. : Мысль, 1984. — Т. 4. — 830 с.
2. *Бернар И.* Толковый экономический и финансовый слова. Французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология : в 2 т. : пер. с фр. / И. Бернар, Ж.-К. Колли. — Международные отношения, 1994. — Т. 1. — 787 с.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азриляна. — М. : КНОРУС, 1997. — 566 с.
4. *Гончаров А. Ю.* Механизм управления сбалансированным развитием регионов с доминирующими видами экономической деятельности / А. Ю. Гончаров, Н. В. Сироткина // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. — 2015. — № 4 (358). — С. 35—43.
5. *Гончаров А. Ю.* Управление сбалансированным региональным развитием: проблемы и перспективы / А. Ю. Гончаров ; под ред. проф. Н. В. Сироткиной ; Институт менеджмента, маркетинга и финансов. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. — 186 с.
6. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики : учебник для вузов / А. Г. Гранберг. — М., 2000. — 386 с.
7. Историко-статистическое описание Воронежского края / Воронежстат. — Воронеж, 2012. — 424 с.
8. *Клейнер Г. Б.* Системная устойчивость экономики в период кризиса / Г. Б. Клейнер // Стратегическое планирование и развитие предприятий : пленарные доклады и материалы Круглого стола Шестнадцатого всероссийского симпозиума (Москва, 14—15 апреля 2015 г.). — М. : ЦЭМИ РАН, 2016. — С. 54—61.
9. *Кузнецова О. В.* Экономическое развитие регионов: Теоретические и практические аспекты государственного регулирования / О. В. Кузнецова. — Изд. 6-е. — М. : ЛЕНАНД, 2015. — 304 с.
10. Повестка дня на XXI век : принята конференцией ООН по окружающей среде и развития, Рио-де-Жанейро, 3—4 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. — Режим до-

ступа http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (Дата последнего обращения 19.12.2017).

11. *Преображенский Б. Г.* Государственное управление: развитие кадрового потенциала и трансформация функций / Б. Г. Преображенский. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. — 140 с.

12. *Преображенский Б. Г.* О перспективах формирования регионального интеграционного поля генерации инноваций / Б. Г. Преображенский, Н. В. Сироткина, А. А. Воробьев // Регион: системы, экономика, управление. — 2017. — № 3 (38). — С. 10—17.

13. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / Институт проблем региональной экономики РАН, отв. ред. Е. Б. Костяновская. — СПб. : Наука, 2006. — 618 с.

14. *Сапожников А. Д.* Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил / А. Д. Сапожников, М. В. Смольников, В. А. Васильев. — М. : Мысль, 1981. — 188 с.

15. *Сироткина Н. В.* Научно-производственные кластеры: теория и практика управления российскими регионами / Н. В. Сироткина, Ю. А. Ахенбах ; Институт менеджмента, маркетинга и финансов. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. — 533 с.

16. *Сироткина Н. В.* Проблемы сбалансированного развития региона: теоретические и практические аспекты / Н. В. Сироткина, Л. Н. Лисовцева, И. Н. Воронцова, А. Ю. Гончаров. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. — 219 с.

17. *Сироткина Н. В.* Региональная инновационная политика в фокусе экономики знаний / Н. В. Сироткина, М. В. Титова // Регион: системы, экономика, управление. — 2015. — № 4 (31). — С. 63—70.

18. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. И. Циканова, Е. С. Шопхоева. — М., 2002. — 414 с.

19. *Стукало О. Г.* Сетевое взаимодействие субъектов региональной экономики (на примере продовольственного сектора экономики региона) / О. Г. Стукало ; под ред. проф. Н. В. Сироткиной. — Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. — 264 с.

20. *Урсул А. Д.* Устойчивое развитие и безопасность / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул. — М., 2013. — С. 123.

21. *Чудинова Л. Н.* Инвестиционное обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона: теория, мировая и российская практики / Л. Н. Чудинова ; под ред. Н. В. Сироткиной ; Институт менеджмента, маркетинга и финансов. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. — 213 с.

Воронежский государственный университет

Сироткина Н. В., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления организациями

E-mail: docsnat@yandex.ru

Тел.: 8-910-342-07-73

Шан Я., аспирант кафедры экономики и управления организациями

E-mail: eppd205@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 228-11-60